

взяли на Бродвей в культовые мюзиклы «Волосы» и «Иисус Христос — суперзвезда». В кордебалет. На подтанцовки и подпевки — в массовку у задников. Такого отношения к своему таланту Вупи долго вытерпеть не могла. Хотела было рвануть в Голливуд — но в положении матери-одиночки, подрабатывающей от случая к случаю, до него было не добраться. Мелочи от кордебалета хватало разве что на метро до Гарлема. Както ранним утром почтальон принес Вупи письмо от давнего, еще со времен коммуны, приятеля. В конверте — авиабилет «Нью-Йорк — Лос-Анджелес». Вупи усмотрела в этом Божий промысел: «Господь все-таки хотел, чтобы я стала звездой. Я пришла в такой восторг, что совершенно забыла денег-то на обратную дорогу у меня нет!»

«ШОУ ПРИВИДЕНИЙ»

Лос-Анджелесе ее не ждали. Киноагенты у дверей ее дома не толпились. Да и дома никакого у нее не было. Однако жить на что-то надо было. Тут Вупи вспомнила, что у нее есть профессия — косметолог (окончила

лавшие все как одна походить на Мэрилин Монро, ее раздражали. Вупи же не Господь Бог — исправлять чужие недостатки! Она нанялась похоронным декоратором в морг. Там хоть никто советами не допекал. Безмолвные, словно большие куклы, клиенты безропотно поворачивались в ее неутомимых руках. Раскрашивая их под голливудских звезд, Вупи ощущала себя по крайней мере Максом Фактором. Приготовления заканчивались, и покойницкая превращалась в театр. Придав телам замысловатые позы, Вупи разными голосами читала монологи. Спектакли этой скорбной труппы закончились, когда родственники одного из усопших обнаружили, что их дедушка больше

го Санта-Клауса, чем на покойника.

Следующий ее театр был уже настоящим. В Сан-Диего. Там она сменила свое имя Ни-Кэрин Джонсон на известный сегодня всему миру псевдоним. За несколько месяцев став местной достопримечательностью, она в роли разбитной брехтовской мамаши Кураж доводила сандиеганчан до истерического хохота. Поглазеть на это чудо съезжались из других городов.

Однажды Вупи собиралась лететь со спектаклем в Сан-Франциско. В аэропорту обнаружилось, что нет ее партнера. Пьеса на двоих! Бешеная неустойка! Что делать?! Не выпрыгивать же без парашюта из «Боинга»?! Пришлось долететь. У трапа Вупи сообщила ор-

ганизаторам тура, в какое место они все вместе угодили. На что ей было сказано: «Билеты распроданы. Будешь играть без партнера. Освистят — уйденнь за кулисы». До этого вечера Вупи думала, что все самое страшное в ее жизни уже произошло. Оказалось, нет. Продержалась она на сцене полтора часа. Публика не отпускала.

дюсеры завалили ее ролями таких же, как в фильме Спилберга, униженных и несчастных негритянок. Как это ей все быстро обрыдло: «Я и так черная и несчастная! Что вы все время мне об этом напоминаете? А я могу все! Даже мужчину сыграть!» Вскоре судьба предоставила ей такой шанс. Одну из ролей в фильме «Вор» должен был играть Брюс Уиллис. Вупи предложили эпизод. Дорвавшись до проб, перед ошарашенной киногруппой она переиграла всех персонажей, населявших сценарий. Пошептавшись с режиссером, продюсер решил: «А впрямь, к чему нам этот Уиллис?!» Когда Роберт Де Ниро отказался сняться в фильме «Богус», замены ему в Голливуде не видели. Но тут вспомнили о Вупи и срочно переделали роль в женскую. В следующий раз — она заменила на съемочной площадке уже самого Шварценеггера... В кадре ей позволи-

В кадре ей позволительно все, кроме любовных сцен с белыми мужчинами. Режиссеры не в силах сказать напрямик: вы же не Шарон Стоун, обычно теряются: «Ну, как же вы... Как вы не понимаете...» «Ах, вам хочется кого-нибудь побелей да покрасивей?! — Тут разда-

